Редания

— Геральт, ты уверен, что через канализацию безопасно идти? — спросила Эви.

«Я уверен, что это не так. Но это безопаснее, чем пытаться войти через ворота».

Ранний утренний туман висел над каналами, окружающими свободный город Новиград. Сквозь этот туман ведьмак медленно и бесшумно греб на маленькой лодочке, которую он приобрел ранее. В качестве вознаграждения он оставил несколько крон на полуразрушенном причале, где стояла маленькая лодка. Он надеялся, что деньги найдет хозяин, а не какой-то случайный тип, но, по правде говоря, в данный момент у него были дела поважнее.

Несколькими часами ранее группа из семи человек – Геральту казалось, что их маленькое сообщество каждую неделю пополнялось новым членом – подошла к окраине Новиграда сразу за полночь. Пока Иви и Лидиал прятались в темноте, Геральт и остальные провели разведку и обнаружили, что каждая главная улица, ведущая в город, тщательно охраняется охотниками на ведьм, стражами храма Вечного огня и реданскими солдатами. Попасть в город будет еще более опасным и трудным, чем в последний раз, когда он был там прошлым летом. За воротами, вдоль стен и мостов, лежали трупы различных нечеловеческих существ. Некоторые были обуглены.

Некоторые пронзены. Другие повесились. Высоко вверху, вдоль вершин городских стен, виднелись десятки и десятки голов, насаженных на пики, с высунутыми изо рта черными опухшими языками. Повсюду жужжали воздушные мухи, и воздух наполнился запахом разложения. Очевидно, что насилие по отношению к нелюдям усилилось за последние двенадцать месяцев. Ведьмак задавался вопросом, сумели ли его различные друзья-нелюди – Золтан, Дуду, Эйбхеар и Вимме – выбраться из города живыми, но удивление – это все, что, по его мнению, он мог сделать. Он сомневался, что у него действительно будет возможность проверить местонахождение своих друзей.

Учитывая, что угрозы в городе, скорее всего, существовали буквально на каждом углу, очевидно, что скрытность имела первостепенное значение. Таким образом, было решено, что чем меньше будет группа вторжения, тем лучше. Из семерых никто не знал планировку Новиграда лучше, чем ведьмак, но даже если бы это было не так, ни черта не было бы шанса, что он позволит Эви войти в это злодейское логово без него. сторона. Поэтому в конце концов было решено, что только они вдвоем попытаются проникнуть за укрепленный периметр города. Геральт надеялся, что они с Иви смогут проникнуть внутрь, получить необходимую информацию, а затем ускользнуть обратно в течение пары часов, но он знал, что это было принятием желаемого за действительное. По его опыту, практически все его планы наталкивались на препятствия на каком-то этапе.

Ведьмак перестал грести и положил весла в шлюпку, когда лодка приблизилась к небольшому выступу, выступавшему из отвесной городской стены. Иви сразу поняла, что они находятся рядом с канализацией, поскольку запах ударил ее в нос. Она изо всех сил старалась не заткнуться. Она посмотрела вверх и — хотя было слишком темно, чтобы увидеть это — она могла сказать, что они находились прямо под мостом Святого Григория, который соединял северную и южную части города. На небе по обе стороны от него были видны звезды, но прямо над ней не было ничего, кроме темноты.

Геральт спрыгнул с шлюпки на твердую землю и помог Эви сделать то же самое. Высокие стены из камня и кирпича поднимались вверх и возвышались над ними. Иви сразу поняла, что подняться по ним в город невозможно. Затем она посмотрела направо на большое черное

отверстие, закрытое металлической решеткой. Она повернулась и посмотрела на Геральта, ожидая его следующих указаний. Она видела, как он несколько раз смотрел на отверстие канализации и снова на нее, но больше ничего не говорил и не делал.

«Что такое? Что-то не так?» она спросила.

Он молчал еще несколько мгновений, прежде чем наконец заговорил.

— Иви, что мы делаем?

Она нахмурила бровь. «Что ты имеешь в виду? Ты знаешь, что мы делаем. Нам нужно поговорить с Клодом о фолианте. Я думаю, он сможет нам помочь».

Геральт покачал головой. «Нет. Я имею в виду… зачем нам вообще этот беспорядок? Давай просто пойдем».

«О чем ты говоришь? Иди куда?»

«Куда угодно. Давай просто сядем на лодку и поплывем на запад. Как можно дальше. Ты и я».

«Геральт… а что насчет Меча?

«К черту Меч», — сказал он с жаром. Если можно было кричать и шептать одновременно, ведьмак только что это сделал. «Что такое твоя одержимость поиском этого предмета? Честно говоря , я не понимаю. Ты пытаешься что-то доказать своему отцу?»

Иви спокойно посмотрела в лицо ведьмака и медленно покачала головой.

«Дело не в моем отце. Дело даже не во мне. Речь идет о том, чтобы поступить правильно. Речь идет о том, чтобы не позволить этому попасть в руки Эмгыра».

«Я говорю… пусть это достается этому сукиному сыну».

«Но… мы не можем. Он может уничтожить все северные королевства. Вы хотите, чтобы он контролировал весь Континент?»

«Иви, мне плевать … на королевства или империи. Меня волнует только ты. Итак, давай просто уйдем. Нам не обязательно вмешиваться. Пусть все на этом богом забытом континенте убивают друг друга навсегда . Мне не всё равно. Они все заслуживают друг друга».

— Геральт, ты не можешь иметь в виду это.

«Черт возьми, я не могу. Здесь нет добра, Иви. Здесь нечего спасать . Ты ведешь себя так, будто Эмгыр — плохой парень. Дай мне подсказать тебе — хороших парней не бывает . Тот, кто заменит его, будет таким же "Плохо. История этого континента - не что иное, как история войн и угнетения. Пока я жив - задолго до того, как родились Эмгыр и Радовид - расы этой земли не делали ничего, кроме как убивали друг друга, и не имело значения, какие короли или какие императоры восседали на тронах. Черт, ты историк. Ты, как никто другой, должен это знать. Мира никогда не было... и никогда не будет. Итак, какая разница, если они вести войну с помощью какого-то нового эльфийского оружия или они просто будут делать это, как они всегда это делали? То, что мы найдем Меч, ни черта не изменит ».

«Значит… мы просто ничего не делаем ? Мы отказываемся противостоять этому угнетению? Убегаем… как трусы?» На ее лице появилось растерянное выражение. «Это не похоже на тебя,

Геральт. Ты самый храбрый человек, которого я когда-либо встречал. Что с тобой происходит?»

Геральт отвел от нее взгляд и покачал головой.

«Геральт?» — тихо спросила она.

Ведьмак снова медленно поднял голову и посмотрел ей в глаза.

«Я уже знаю, чем это закончится». Его голос был едва выше шепота.

«О чем ты говоришь? Чем это закончится?»

— Я не могу спасти тебя, Иви, — медленно сказал он. «Так же, как я не смог спасти Цири. Точно так же, как я не смог спасти Иорвета… или Исаака… или Вацлава, или Роуча. Я делаю все, что умею… но те, кто мне дорог, все равно продолжают умирать. Это слепо . повезло , что ты еще жив. Так что давай просто уйдем. Я… я тоже не могу тебя потерять.

Взгляд Геральта заставил сердце Эви разбиться. Она подошла ближе и коснулась его щеки, а затем положила руку ему на шею.

— И поэтому тебе снова снятся кошмары? — мягко спросила она.

С момента их свадьбы Геральт был свободен от своих кошмаров, но они вернулись две ночи назад после пребывания на реке Нимнар. Они не только разбудили Геральта, но и ее.

Он опустил голову и слегка покачал ею. «Я не знаю. Наверное».

Эви протянула руку и схватила Геральта обеими руками.

«Геральт, я тоже не хочу, чтобы мы умирали. Я хочу состариться и поседеть вместе с тобой. Но мне кажется… нет, я знаю, что найти этот Меч – это правильно. И это не просто упрямый историк внутри меня говорит это. Этот Меч – или жезл, или что бы это ни было – не просто какой-то обычный артефакт, который можно поместить в музей. Это что-то… потустороннее. Я почти уверен, что он связан с Апофисом, "Это означает, что он может быть даже связан с Соединением Сфер. Кто знает? Возможно, он даже сыграл какую-то роль в привнесении магии в этот мир. Найти Меч - это нечто большее, чем просто мы двое. Честно говоря, я чувствую, что все это часть плана Эссеи… и я хочу быть его частью. Я хочу подчиняться ему. Разве ты не говорил мне то же самое еще в Голубых горах? Что ты чувствовал, что он ведет тебя».

Ведьмак покачал головой. «Не об этом. Я только что почувствовал, как он говорит мне быть с тобой, чтобы защитить тебя. Я не услышал от него ничего о Мече».

«Тогда ты знаешь, почему он заставляет тебя быть со мной, чтобы защитить меня?»

Он снова покачал головой. "Нет почему?"

Она улыбнулась. «Ну, я тоже не знаю, но я рад, что он есть. Я рад, что ты его послушался. Так что… давайте оба просто продолжим доверять его руководству. Как в том разговоре, который у вас был с Нэйном, помните "Мы сейчас слишком близки к картине. Мы не можем видеть общую картину. Поэтому нам просто нужно продолжать доверять ему и подчиняться ему, даже когда мы не понимаем… верно?"

Он глубоко выдохнул и затем кивнул головой. «Я стараюсь, Иви. Я очень стараюсь».

«Я знаю, что ты есть, Геральт. И я люблю тебя за это».

Она наклонилась ближе и нежно поцеловала мужа.

— Итак, Ведьмак, какой следующий шаг? — спросила она после разрыва поцелуя. «Мы вот-вот попадем в опасность. Что нам нужно сделать, чтобы безопасно уйти?»

Услышав этот вопрос, Иви увидела в глазах Геральта железную решимость.

- Верно, - сказал он, кивнув головой. «Впереди, скорее всего, нас ждут утопленники. Это не самые опасные существа для ведьмака, особенно на суше, но они могут быстро убить тебя, особенно если ты попадешь в окружение. Но я тоже однажды встретил вампира. Там, и они очень опасны - даже для меня. Поэтому я думаю, что самый безопасный план для меня - разведать туннели вперед по одному, устранить любую опасность, а затем вернуться, чтобы забрать вас. И мы просто повторяйте этот процесс, пока мы не доберемся до выхода. Но это не значит, что я хочу, чтобы вы сидели сложа руки и ничего не делали. Держите наготове арбалет и бомбу. Хорошо?»

Иви очень хотелось быть рядом с Геральтом, пока он сражался со всем, что ждало впереди в туннелях, потому что она заботилась о его безопасности так же сильно, как и он о своей. Но она знала, что в тот момент ему больше всего нужно было успокаивающее осознание того, что она свободна от опасности. Поэтому она была готова отказаться от того, что хотела, чтобы помочь своему мужу стать сильным лидером, в котором он был нужен им обоим.

«Хорошо», сказала она, кивнув. «Все, что вам нужно, чтобы я сделал».

Ранее ведьмак покрыл свой серебряный клинок трупофаговым маслом. Теперь он вытащил из сумки три флакона.

«Я уже предупреждал, что не стоит прикасаться ко мне, когда через меня проходят зелья. Но я должен предупредить тебя еще раз. Я собираюсь принять эликсир под названием Черная Кровь».

«Вы серьезно? Вы действительно собираетесь выпить что-то под названием «Черная кровь» ?»

«Да. И это так плохо, как это звучит. По сути, оно превращает мою кровь в кислоту. Это особенно полезно против мертвецов и вампиров. В любом случае, пока я не скажу тебе, что это безопасно, не прикасайся ко мне вообще».

"Понятно."

Иви наблюдала, как ведьмак запрокинул голову и выпил три зелья. Он резко вдохнул сквозь стиснутые челюсти. Казалось, он слегка пошатнулся и быстро прижал левую руку к кирпичной стене, чтобы удержаться на ногах. Он стоял молча почти полминуты, просто медленно и глубоко вдыхая и выдыхая. В конце концов он посмотрел на Иви.

«Хорошо. Я не хочу, чтобы ты был здесь один. Итак, после того, как я войду в канализацию, войди прямо за мной. Но тогда… просто остановись. Не следуй за мной. Ничего не расследуй. Я вернусь за тобой, когда все будет ясно. И оставайся по краям туннеля. Отстой и сточные воды стекают посередине. Есть вопросы?»

Иви покачала головой, а затем наблюдала, как Геральт прошел через отверстие в решетке в туннель. Она вошла прямо за ним и сразу же была охвачена вонью и поглощена тьмой. Она

подняла руку, чтобы прикрыть нос и рот, и буквально не могла видеть свою руку перед лицом. Она вытянула руку прямо перед собой, надеясь коснуться спины ведьмака, но он уже ушел. Она просто слепо махала пустым воздухом перед собой. Когда она отдернула руку, чтобы прикрыть нос и рот, она поняла, что слышит звуки, доносящиеся из дальнего конца туннеля. Безошибочно узнаваемые звуки грызунов – крошечные когти, царапающие кирпичные стены и полы канализации, пока они суетятся. Скрип, исходивший из их пораженных болезнью ртов, вызвал у нее дрожь по спине, и она тут же опустила руку к патронташу и схватила бомбу.

«Геральт!» — прошипела она.

Ответа не последовало. Она снова прошептала его имя, но снова звуки сточных вод и крыс, бегущих по земле, были единственным ответом, который она услышала. Она повернула голову, чтобы оглянуться назад. Освещения звезд было достаточно, чтобы разглядеть черную воду канала.

"В чем дело?"

Его голос внезапно раздался в двух футах позади нее, и она вскрикнула и прыгнула обратно к выходу из канализации. Она не услышала, как он подошел. Он был как призрак в темноте.

— Черт возьми, Геральт! она ахнула. «Не пугай меня так».

«Извини. Итак, что случилось? Я слышал, как ты назвал мое имя».

«Я... я просто хотел сказать, поторопись назад».

Прежде чем ответить, он сделал короткую паузу. "Хорошо."

Ей хотелось поцеловать и обнять его в последний раз, но она знала, что не сможет из-за зелий, которые он выпил. Она открыла глаза так широко, как только могла, надеясь мельком увидеть мужа, но тьма была слишком густой. Она почти чувствовала, как оно сжимается вокруг нее.

— Как думаешь, ничего страшного, если я зажгу факел? прошептала она.

Но он не ответил.

«Геральт?»

Она снова потянулась перед собой, но почувствовала только пустоту. Он уже ушел.

"Блин."

Ее сердце все еще колотилось от такого испуга. Ей очень хотелось прислониться спиной к стене туннеля. Мысль о том, что позади нее будет что-то прочное, чтобы ничто не могло подкрасться к ней, успокаивала. Однако затем она подумала о том, какая потенциально скользкая и отвратительная грязь могла сочиться по стене, и решила не делать этого.

Чтобы отвлечься от того факта, что она теперь одна в темноте, Иви подумала об их разговоре ранее у входа в канализацию. Она действительно понимала точку зрения Геральта. Большая часть ее тоже хотела бы просто сбежать. Ей не нравилось находиться в опасности. Стоя в этой кишащей крысами канализации, я подтвердил это. Она предпочла бы жить мирной жизнью со своим ведьмаком на их винограднике в Туссенте. Но она была искренне убеждена, что Эссеа хотела, чтобы они нашли Меч. С какой целью она не была уверена, но чувствовала это в

глубине души. Она не видела никаких снов или видений, говорящих ей, что это был план Эссеи, но она просто верила, что все, что произошло за последние несколько недель, было слишком большим совпадением, чтобы быть чем-то иным, как божественной рукой Бога. И она осознала еще кое-что — что она никогда не чувствовала себя более целеустремленной, чем в последний месяц, исполняя то, что, по ее мнению, было его волей.

Однако последние мысли были действительно странными. Выросшая на рассказах своей бабушки, она, очевидно, знала об Эссее, но правда заключалась в том, что до встречи с Геральтом она не сказала бы, что была одной из его последователей или даже искренне верила в его существование. Для нее Эссея был просто одним из многих богов в пантеоне мировых религий. Для нее нет более реального и значимого, чем Мелитэла, Великое Солнце, Фрейя или кто-либо другой. Она, конечно, всегда верила в высшие силы, но никогда не придерживалась какой-то одной религии. По ее мнению, на вершине «горы» был просто один Бог, а все разные религии были всего лишь разными путями, ведущими к вершине. Все они вели в одно и то же место.

Таким образом, в конечном итоге не имело значения, какой религии вы следовали или какое имя вы называли Богом. Если вы просто делаете все возможное, чтобы прожить хорошую жизнь, вы в конечном итоге доберетесь до вершины, независимо от того, с какой стороны горы вы поднялись. Но за последние четыре недели ее мысли о Боге изменились, и она не совсем понимала, почему. Возможно, это произошло из-за всех разговоров, которые она вела с Геральтом и Наином. Возможно, это произошло из-за тщательного чтения и перевода Ессея, которое она предприняла в прошлом месяце. Несмотря ни на что, с ней что-то случилось. Что-то, что она не могла объяснить. Несмотря на множество вопросов, которые у нее все еще были о нем и его поступках, теперь она была просто убеждена, что Ессея был единственным истинным живым Богом. Эти мысли, как она поняла, приносили ей покой, пока она стояла в темноте, и поэтому она начала молиться Эссее, чтобы он защитил Геральта. И чем дольше она молилась, тем легче она себя чувствовала.

Через несколько минут ее внезапно отвлекли от молитвы отдаленные звуки визга, доносившиеся откуда-то из темноты. Она не была уверена, что издавало этот шум, но это был явно не человеческий голос, а шум был слишком громким, чтобы исходить от крыс. Мгновенно страх, который она раньше чувствовала, снова нахлынул, когда она задалась вопросом, в безопасности ли Геральт. Несмотря на его указания оставаться на месте, она начала постепенно делать небольшие шаги вперед, навстречу суматохе. Если он пострадал, то она должна была ему помочь.

Иви не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз разговаривала с Геральтом, но ей показалось, что прошло полчаса. Но затем, менее чем через пять минут после того, как ужасающие визговые звуки эхом разнеслись по туннелям, она услышала, как откуда-то впереди ее окликнули ее имя.

«Я возвращаюсь», — услышала она шепот Геральта. И вдруг он оказался прямо перед ней.

«Это я», сказал он. — В тот раз я старался не напугать тебя.

«Спасибо», — ответила она дрожащим голосом. "Что это был за шум?"

«Утопленники».

— Ты ранен?

«Нет. Путь пирога. Давай. Я собираюсь развернуться. Просто возьми одни из моих ножен и

следуй за мной».

Когда они начали ползти по затемнённому туннелю, она время от времени слышала громкий визг перед Геральтом. Похоже, они исходили от крыс.

"Что происходит?" она спросила.

«Пронзаю всех крыс, которых вижу. Было бы нехорошо, если бы они тебя укусили».

«Нет… нет, это не так. Спасибо». В ее голосе звучала смесь искренней признательности и трепета.

Несколько минут Геральт и Иви медленно шли в темноте. После того, как ведьмак сделал множество поворотов налево и направо, Иви окончательно потерялась. Она поняла, что никогда не доберется до входа в канализацию самостоятельно. Если с ведьмаком что-нибудь случится, она знала, что будет совершенно беспомощна. Хотя Геральт был прямо перед ней, она чувствовала, как ее беспокойство растет с каждым шагом, потому что она знала, что скоро он снова оставит ее одну.

Внезапно Геральт прошептал: «Нам нужно остановиться прямо здесь».

Иви бы не подумала, что это возможно, но туннели казались еще темнее, чем раньше.

«Я даже не вижу, где находится «здесь».

«Все будет хорошо. Как и в первый раз. Меня не будет всего несколько минут, а потом я вернусь и заберу тебя, когда буду знать, что впереди безопасно».

Иви крепко держала его ножны.

«Геральт, пожалуйста. Я знаю, что ты хочешь, чтобы я оставался в безопасности, но, пожалуйста, не оставляй меня снова одного. Я не вынесу одиночества здесь, в темноте. Если мы увидим каких-нибудь монстров, я обещаю, что я держись… Я не буду мешать, но не оставляй меня больше одного. Пожалуйста.»

Ведьмак обернулся и посмотрел на жену. Зелье кошки, которое он принял ранее, усилило его и без того сверхчеловеческие способности ночного видения, так что он мог ясно видеть страх на ее лице. Но даже если он не мог этого увидеть, страх в ее голосе был безошибочным. Он ненавидел это. Ненавидел, что она была в ужасе. Ненавидел, что подвергал опасности собственную жену. Ненавидел то, что в тот момент он даже не мог обнять ее, чтобы утешить. И затем он почувствовал, как внутри него начинает нарастать гнев. Злость на ситуацию, в которой они оказались. Злость на Эмгыра… на Филиппу… на Радовида. Гнев на себя. И гнев на Эссею. Какой бы план ни был у Эссеи относительно этого Меча, почему он не мог сделать это сам?

Если он был таким всемогущим Богом, то зачем ему вообще нужна была помощь? Зачем вообще вовлекать Иви? Геральт ничего не понимал. Возможно, он дошел до того, что поверил в существование Эссеи, но на этом его вера истощилась. Ему было трудно поверить, что Эссея контролирует этот «план» по поиску Меча. В этом путешествии уже погибло слишком много людей, чтобы Геральт мог в это поверить. И если смерть Исаака и остальных была частью плана Эссеи, то, честно говоря, Геральт не хотел в этом участвовать.

«Хорошо. Я не оставлю тебя одну. Никогда больше». Он увидел выражение облегчения на ее

лице, когда она глубоко выдохнула. «В любом случае, мы почти у выхода. Но если мы встретим что-нибудь дальше, пожалуйста, оставайся позади и позволь мне разобраться с этим, хорошо? Я имею в виду, черт возьми, ты даже не носишь никакой брони».

«Не волнуйся. Я не хочу здесь ни к чему приближаться».

Они медленно шли по туннелям, ведьмак быстро взмахивал клинком каждый раз, когда крыса попадалась ему на пути. В конце концов он неожиданно остановился, в результате чего Иви врезалась ему в спину.

«Почему ты остановился?» прошептала она.

«Шшшш».

Как и любая известная живая женщина, Иви раздражало, когда ее зашикали, но, учитывая обстоятельства, на этот раз она решила дать мужу шанс.

Примерно через пять секунд молчания она спросила: «Что ты слышишь?»

«Ничего… и это меня беспокоит. Абсолютно тихо».

Эви напрягла уши. Разумеется, она не могла уловить ни малейшего звука. Никаких крыс, снующих по полу туннеля. Даже не капает вода или канализация по трубам. Полная тишина была неестественной и нервирующей.

«Ах, черт возьми!» — воскликнул ведьмак, а затем Иви вздрогнула, увидев Знак Квен, брошенный всего в нескольких дюймах от нее.

«Что! Что это такое?» — прошипела она.

«Туман… и его не должно быть здесь. Оставайся здесь. И что бы ты ни делал, держись подальше от тумана», — сказал он, прежде чем двинуться вперед.

Мерцание его щита Квена давало достаточно света, чтобы Иви могла видеть туннель впереди. Она наблюдала, как ведьмак подошел к решетке, охватывающей весь туннель. Проходя через открытую дверь решетки, он схватил ее левой рукой и захлопнул за собой - громкий металлический звон эхом разнесся по каменным стенам туннеля. По другую сторону решетки она больше не могла видеть стен туннеля. Она предположила, что он вышел на какое-то открытое пространство, но не имела возможности узнать, насколько оно велико. Затем внезапно она смогла уловить лишь самый тусклый белый свет сквозь туман, словно маяк в мрачную ночь.

Подойдя к туману, Геральт вытащил из-за пояса бомбу с лунной пылью, и внезапно, на взгляд Иви, показалось, будто туман начал клубиться перед ведьмаком. Он тут же бросил бомбу в туман, и когда она взорвалась о каменный пол у его ног, прямо перед ним мгновенно появился отвратительный монстр. Высокое, похожее на скелет существо ударило когтями убийцу монстров, разбив его щит Квен и заставив туннель снова поглотить тьма. Иви лишь мельком увидела зверя, но для нее он выглядел как гораздо больший и гораздо более опасный неккер с особенно длинными когтями и огромной головой.

Хотя Иви ничего не видела в темноте, она отчетливо слышала шипение и визг монстра. Это заняло некоторое время, но затем она поняла, что слышит нескольких монстров, а не одного. Внезапно комната впереди озарилась тусклым оранжевым светом, когда Геральт произнес еще

один Знак Квен. Она услышала еще более чудовищные вопли и увидела вспышку света, когда ведьмак подписал пылающий Игни, а затем увидела, как он прыгнул назад через ее поле зрения на другой конец комнаты. Почти сразу же она заметила густой клубящийся туман, направляющийся в его сторону.

Иви не знала, что делать. Она не хотела бросать в комнату бомбы, опасаясь ранить Геральта, и рассчитывала, что арбалетная стрела пройдет прямо сквозь туман. Она начала медленно продвигаться к решетке, надеясь, что сможет лучше рассмотреть то, что было впереди. Она хотела помочь Геральту, чем могла. Возможно, когда существо появится в следующий раз, она сможет выстрелить болтом – если не для того, чтобы убить его, то хотя бы для того, чтобы отвлечь его, чтобы Геральт смог его прикончить.

Геральт, стоя в складском помещении с различными бочками, ящиками и мешками, полными строительных материалов, быстро понял, что перед ним не один, а два фоглета, волшебных существа, которые могли превращать свои тела в нематериальный туман, чтобы скрываться в нем. Эти монстры обычно бродили по болотам и пещерам, местам, где естественным образом возникал туман. Однако он также знал, что при необходимости они могут волшебным образом создать собственный туман. Как в этой канализации. Если их нематериальная форма не делала их достаточно трудными для убийства, они также обладали способностью создавать свои материальные копии для помощи в атаках. Таким образом, в этой маленькой комнате ведьмак сражался одновременно от двух до шести фоглетов.

Белый Волк бросил Аард в кружащийся перед ним туман. Телекинетический взрыв поразил трех фоглетов, заставив их материализоваться и отбросив их на несколько футов назад. Убийца монстров кружился, прорезая и вращая свой путь сквозь отвратительных существ. Его вихрь остановился, и он увидел еще один шар густого тумана, быстро приближающийся справа от него. Он повернулся и бросил в его сторону еще один Аард. Одинокий фоглет отлетел назад и врезался в металлическую решетку прямо перед Иви, вызвав испуганный вопль историка. Ведьмак посмотрел налево и увидел рядом с собой большой ящик для хранения вещей. Он развернулся, поднимая при этом тяжелый ящик, и, завершив поворот, тянул его так сильно, как только мог. Ящик врезался в фоглет, снова отбросив его обратно к уже поврежденной металлической двери.

Увидев монстра, прижатого к решетке в десяти футах перед ней, Иви отпрыгнула назад, чтобы дать себе немного дистанции, а затем бросила в его сторону бомбу «Танцующая звезда». Взрывное устройство взорвалось, ударившись о металл, взорвавшись огненным шаром, а фоглет завизжал от боли, когда его тело начало гореть. Она тут же подняла арбалет и выпустила стрелу в спину монстра, заставив его завыть еще сильнее.

Ведьмак сражался с другим фоглетом в кладовой — череда уклонений, поворотов и атак. Бомба, брошенная Иви, взорвалась позади него, отвлекая его всего на мгновение. Мгновение — это все, что нужно существу. Фоглет ударил левым когтем вниз, снова разбив щит Квена ведьмака. В мгновение ока, прежде чем Геральт успел уклониться, монстр атаковал правым когтем, проливая кровь, когда его затвердевшие когти пронзили кожаную броню Геральта вдоль его плеча.

Белый Волк даже не вздрогнул, но фоглет взвыл, когда токсичная кровь ведьмака начала разъедать плоть его пальцев. Убийца монстров проигнорировал рану и метко взмахнул мечом, отрубив голову туману. Он быстро применил еще один Квен и тут же побежал к фоглету, все еще прикрепленному к решетке. Незадолго до того, как вонзить меч ему в грудь, фоглет превратился в туман, и его меч пронзил только воздух, лезвие прошло через отверстие в решетке. Геральт отпрыгнул назад, готовясь к следующей атаке, но вместо того, чтобы

двинуться к ведьмаку, туман поплыл назад, через решетку в туннель, где стояла Эви. Когда он понял, что происходит, ведьмак широко раскрыл глаза.

«Иви, беги!»

Геральт отбросил ящик в сторону и потянулся к металлической двери, но когда он попытался ее открыть, она не поддалась. Удар врезавшегося в него фоглета погнул решетку, и теперь дверь заклинила. Ведьмак уперся ногой в решетку и изо всех сил дернул дверь, испустив мучительный крик, на шее у него вздулись вены. Но дверь осталась закрытой.

Он поднял глаза на туннель и снова закричал: «Беги, Иви! Беги!»

Иви опустила голову, пытаясь перевзвести арбалет. Когда она услышала, как Геральт выкрикнул ее имя, она подняла голову и увидела, как туман медленно движется в ее направлении. Она тут же бросила арбалет в туман и побежала по кромешно-черному туннелю так быстро, как только могла. Она услышала позади себя шипящее рычание, а когда оглянулась, смогла различить силуэт монстра, подсвеченный щитом Квен Геральта. Она продолжала бежать, пока ее легкие не сгорели, и Геральт больше не скрылся из виду. Она остановилась всего на секунду, чтобы отдышаться, и поняла, что ее полностью окутала тьма. Она попыталась внимательно прислушаться к монстру, но ее дыхание было слишком громким. Она глотнула воздуха и задержала дыхание, но по-прежнему ничего не слышала, кроме стука крови в ушах. Она протянула руку и почувствовала холодный кирпич туннеля. Она повернулась и снова побежала, теперь держа кончики пальцев вдоль стены, чтобы дать ей некоторое представление о том, где она находится в темноте.

Меньше чем через минуту она потеряла связь с каменной стеной туннеля, но прежде чем ее мозг успел заметить этот факт, ее лицо ударилось о твердую поверхность, и она упала на спину. Боль пронзила ее лоб, и теперь она не видела ничего, кроме белых вспышек света. Она проползла вперед, коснулась стены перед собой и поняла, что туннель, по которому она бежала, закончился. Затем она услышала чудовищное шипение, эхо разносившееся по туннелю к ней. Она, шатаясь, поднялась на ноги и направилась вправо, теперь выставив обе руки перед собой. Шипение позади нее становилось все громче и ближе. Внезапно она услышала взрыв где-то глубоко в канализации, но не остановилась, чтобы обдумать его. Она знала, что ей нужно продолжать двигаться.

Она не успела продвинуться вперед примерно на двадцать футов, как наткнулась на что-то, что ударило ее прямо под колени. Она вскрикнула, когда боль пронзила ее голени, и упала вперед, ее ладони приземлились на плоскую деревянную поверхность. Она лихорадочно начала проводить руками по дереву. Это было похоже на какую-то платформу или леса, на которых стояли коробки и ящики. Она наклонилась и слепо полезла под платформу. Когда она не почувствовала ничего, кроме воздуха, она быстро упала на живот и поползла вперед.

Она проползла всего несколько футов, когда кончики ее пальцев коснулись кирпичной стены. Очевидно, ширина платформы была всего три или четыре фута. Она знала, что ее ноги все еще обнажены, поэтому немедленно перевернулась на бок и подтянула колени к груди. Она медленно подняла одну руку и почувствовала дно деревянной платформы прямо над головой. Она провела рукой вниз к ногам, все время ощущая дерево. Она продолжала прижиматься спиной к стене так сильно, как только могла, и надеялась, что теперь она спрятана. А потом она прислушалась.

Прошла минута, пока Иви изо всех сил старалась контролировать свое дыхание и напрягала слух, чтобы уловить любые звуки, но все, что она могла слышать, это капающую откуда-то

поблизости канализационную воду. А потом она услышала крысиный писк, а через мгновение почувствовала, как что-то заползло ей на ногу. Ее тело непроизвольно дернулось, и она тут же прикрыла рот рукой, не желая кричать. Большой грызун медленно пополз по ее ноге, и она почувствовала, как его когти впиваются в ткань ее брюк. Он двигал мордой вперед и назад по ее телу, принюхиваясь и издавая ртом крошечные покусывающие звуки.

Она сжала обе руки в кулаки, когда волосы на ее затылке встали дыбом. Когда он поднялся по ее туловищу и попал на правую руку, она осторожно поднесла левую руку к крысе размером с кошку. Она могла слышать его дыхание всего в нескольких дюймах от своего уха. Она быстро схватила его за шерсть и резко отшвырнула от себя. Она услышала, как тот визжал, когда тот ударился об пол, а затем помчался прочь. Она еще сильнее свернулась в позу эмбриона и изо всех сил обняла колени, пока по спине пробежала дрожь.

Когда она лежала на твердом кирпичном полу с колотящимся в груди сердцем, произошло самое странное. Внезапно в ее мысли нахлынули стихи из Ессея. Слова, которые нашли отклик у нее, когда она впервые прочитала их в оригинальной речи Старейшин и, опять же, когда она перевела их на Общий язык для книги Геральта менее двух недель назад. И несмотря на свои страхи – а может быть, из-за них – она начала шептать себе обещание Эссеи.

«Не бойся, ибо Я с тобой. Не смущайся, ибо Я твой Бог. Я дам тебе силу в твоей немощи, Я помогу в твоей скорби, и Я буду держать тебя надежно в Моей праведной деснице», — было сказано стих, который она начала повторять в уме снова и снова.

Несмотря на успокаивающее воздействие молитвы, по ее венам и мышцам текло так много адреналина, что ее тело начало дрожать. И тут она услышала это. Шипящее рычание фоглета. Она не была уверена, но казалось, что монстр прибыл на перекресток туннеля, где она врезалась лицом в стену. Она тут же затаила дыхание, изо всех сил стараясь не издавать ни звука. Десять, двадцать, тридцать секунд она ничего не слышала. Она смотрела прямо перед собой, в темноту, но не было ни малейшего луча света, проникающего в черноту. И тут она услышала звуки шагов по каменному полу туннеля. Шаги, шлепающиеся по воде. Шаги в ее сторону.

«Пожалуйста, пусть это пройдет мимо меня», — молча молилась она.

Но шорох шагов прекратился прямо перед ее укрытием. Она заметила, как фоглет глубоко дышит.

Затем ее глаза расширились, когда она поняла, что дыхание приближается. Казалось, монстр сейчас стоял на коленях перед платформой. Она могла поклясться, что он был всего в нескольких дюймах от нее.

Внезапно она услышала шипение и почувствовала на коленях прикосновение когтя. Она закричала от боли и прижалась всем телом к задней стене туннеля.

«Геральт! Геральт!» — закричала она, почувствовав, как коготь монстра разрезает воздух всего в нескольких дюймах от нее. После нескольких неудачных попыток она почувствовала, как существо отдернуло руку. Она не могла его видеть, но знала, что оно смотрит прямо на нее. Угрожающее медленное шипение вырвалось из его горла, и она почувствовала запах разложения в его дыхании.

Затем шипение исчезло, и она услышала шум, доносившийся сверху. Фоглет разбил бочки и ящики, стоявшие на платформе, а затем начал ковыряться в деревянных досках, визжа от гнева. Иви вскрикнула от испуга, когда монстр вонзил свои острые когти в пространство между

планками и попытался их разорвать. Эви услышала, как над ее головой треснуло дерево. Она потянулась к бедру и выхватила нож из ножен. Она держала его перед собой, обеими руками держась за рукоять, не зная, что делать дальше. Она услышала над собой громкий треск, а затем длинное, медленное шипение всего в футе над головой. Она слепо ткнула ножом вверх и почувствовала, как он вонзился в лицо монстра. Фоглет издал гневный крик, и Иви отчаянно отодвинулась от отверстия наверху. Проблема заключалась в том, что она не могла видеть, где заканчивается деревянная платформа. Ей не хотелось слишком сильно смещаться и выходить из-под его защиты. Она свернулась в клубок, дрожа, прислонившись спиной к стене, и мысленно взывала к Эссее.

«Эссея, пожалуйста, спаси меня. Помогите Геральту найти меня», — снова и снова думала она про себя.

ooo

Ведьмак отпустил металлическую решетку и разочарованно закричал. Он быстро обернулся и осмотрел комнату. В одном углу, рядом с ящиком, его внимание привлекла кувалда. Он подбежал, схватил его, а затем вернулся к металлической решетке. Он несколько раз ударил тяжелым инструментом по двери, но она все еще оставалась закрытой. На самом деле он думал, что удары могли только усугубить ситуацию. Его взгляд быстро переместился вправо, и он увидел небольшую щель между решеткой и кирпичной стеной. Идея мелькнула в его голове, и он начал стучать по кирпичной стене в этом месте. С каждым взмахом молотка он сбивал куски кирпича и раствора. Он посмотрел и увидел, что разрыв теперь достаточно велик для его плана.

Он выхватил из патронташа две бомбы «Танцующая звезда» и надежно закрепил их в зазоре между решеткой и стеной. Он перешел в другой конец комнаты и, швырнув последнюю Танцующую звезду в противоположную стену, создал купол Квена и заткнул уши. Взрыв потряс комнату, и куски камня отскочили от его щита. Он пробежал сквозь дым и посмотрел на результат. Решетка была повреждена, а в кирпичной стене было большое отверстие. Он протиснулся и побежал по туннелю. Ему нужно было добраться до Иви. Несмотря на то, что он научил ее правильному использованию бомб, ножа и арбалета, у нее не было шансов против фоглета. На бегу он наказывал себя. Он знал, что ему следовало держать ее подальше в туннелях, вдали от опасности. Если с ней что-нибудь случится, он никогда себе этого не простит.

Он подошел к концу туннеля и увидел, что может пойти либо налево, либо направо. Он осмотрел пол канализации справа от себя, увидел следы людей и фоглетов и сразу же побежал в том направлении. Все время прислушиваясь к любым подсказкам. Меньше чем через минуту он услышал шипение и крики фоглета, но ничего не услышал от Иви. Он наткнулся на еще один перекресток туннелей и увидел впереди туманку, которая склонялась над деревянной платформой, полосала когтями вниз и поднимала деревянные доски.

Он побежал прямо на монстра и прыгнул ему в спину, прижав меч к плечу. Существо почувствовало движение позади себя и обернулось, и убийца монстров вонзил свой меч прямо в грудь фоглету - инерция его прыжка отбросила их обоих на вершину платформы. Несмотря на то, что ему в грудь проткнули лезвие, монстр еще не был мертв и пытался вцепиться Геральту в лицо. Подняв обе руки, ведьмак защищался, он заметил нож, торчащий из щеки фоглета. Он быстро вытащил нож и начал снова и снова бить этим оружием череп существа. В конце концов руки фоглета упали на бок, но Геральт в ярости продолжал пронзать голову монстра клинком, каждый удар сопровождался бешеным, отчаянным рычанием.

Ведьмак наконец пришел в себя и понял, что фоглет мертв. Тяжело дыша, он спрыгнул с трупа. Он заглянул в дыру поврежденной платформы и увидел ноги Иви. Кровь, казавшаяся черной в темноте, залила ее брюки. Он не заметил никакого движения со стороны жены, и у него перехватило дыхание. Он спрыгнул с платформы, упал на живот и залез под платформу. Он увидел, что глаза Эви закрыты, и на мгновение испугался, что она мертва. Но затем он увидел, что ее губы шевелятся и что она что-то шепчет сама с собой. Из легких Геральта вырвался поток воздуха. Он даже не заметил, что задержал дыхание.

— Иви? Детка, скажи мне, что с тобой всё в порядке, — умолял он.

Эви открыла глаза, всхлипнула от облегчения и потянулась к ведьмаку.

http://tl.rulate.ru/book/100010/3430593